

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
26 August 2020
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Решение по сообщению № 128/2018, принятое
Комитетом в соответствии со статьей 4 (пункт 1)
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	К.С. (автора сообщения представляет адвокат Иренеуш Ц. Каминский)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Польша
<i>Дата сообщения:</i>	11 апреля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препровождено государству-участнику 4 апреля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	неспособность государства-участника действовать с должной осмотрительностью для защиты автора от семейно-бытового насилия
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 а), 2 с)–f), 3, 5 а) и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	4 (пункты 1 и 2 а))

* Принято Комитетом на его семьдесят шестой сессии (29 июня — 9 июля 2020 года).

** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Хироко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Тамадер Ар-Рамма, Гуннар Бергбю, Марион Бетел, Наэла Мохамед Габр, Хилари Гбедема, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаэс Нарваэс, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Вэньян Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда, Нахла Хайдар, Луиза Шалаль и Эстер Эгобамьен-Мшелиа.

Справочная информация

1. Автор сообщения является К.С., гражданка Польши, 1944 года рождения. Она утверждает, что стала жертвой нарушения властями Польши ее прав, вытекающих из статей 2 а), 2 с)–f), 3, 5 а) и 16 Конвенции. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для государства-участника 22 марта 2004 года. Интересы автора сообщения представляет адвокат Иренеуш Ц. Каминский.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 27 марта 1989 года автор вышла замуж за Э.С. У каждого из них были дети от предыдущего брака, и они жили вместе в доме автора. Муж автора помогал ей в управлении ее компанией. Впоследствии он начал злоупотреблять алкоголем и стал агрессивным и жестоким по отношению к автору и ее дочерям¹.

2.2 14 июля 2005 года Окружной суд Варшавы вынес решение о разводе автора и ее мужа, установив, что вина лежит исключительно на муже. Муж автора обжаловал это решение. 21 апреля 2006 года Апелляционный суд Варшавы оставил решение о разводе в силе. Апелляционный суд особо отметил алкоголизм мужа и указал на ряд совершенных им актов бытового насилия.

Уголовное разбирательство в отношении мужа автора, включая безрезультатные уведомления о совершенном преступлении, поданные автором

2.3 26 декабря 2003 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, муж угрожал автору и ее дочерям. Им пришлось прятаться в комнате одной из дочерей, пока муж находился за дверью. В тот момент автор не могла вызвать полицию, поскольку ей пришлось ждать, пока гнев ее мужа утихнет, но на следующий день она подала в полицию уведомление о совершенном преступлении. 7 января 2004 года муж автора изъял 200 000 злотых из инвестиционного фонда автора, не поставив ее в известность. Впоследствии он сказал автору, что вернет деньги только в том случае, если она заберет свое уведомление о совершенном преступлении. Автор отозвала свое уведомление, и 30 января 2004 года районная прокуратура города Пясечно прекратила разбирательство.

2.4 15 марта 2004 года автор подала еще одно уведомление, в котором она утверждала, что ее муж угрожал ей и ее дочерям и что он украл 204 783 злотых. Во время беседы с представителями полиции автор объяснила, что она отозвала свое предыдущее уведомление о совершенном преступлении из-за угроз со стороны мужа. 5 апреля 2004 года районная полиция города Пясечно отказалась возбуждать дело, заявив, что автор недостаточно обосновала свои заявления об угрозах.

2.5 4 и 13 января 2005 года² автор подала еще одну жалобу в районную прокуратуру города Пясечно, утверждая, что ее муж злоупотребляет алкоголем и неоднократно угрожал ей и ее дочерям, а также угрожал сжечь дом. Она также утверждала, что он издевался над ней психически и физически, не позволяя ей пользоваться горячей водой, отоплением и телефоном. 7 февраля 2005 года с автором была проведена беседа, в ходе которой она заявила, что опасается за свою безопасность. Она также сообщила полиции, что она ни разу не проходила

¹ Например, в решении Апелляционного суда Варшавы от 21 апреля 2006 года (в переводе) было указано, что в 1993 году муж автора душил ее во время туристического похода. В том же году ее муж накричал на дочь автора, держа ее за голову. Кроме того, как утверждает автор, в марте 1995 года ее муж угрожал ей и ее дочерям ножом и ударил автора и ее старшую дочь. Была вызвана полиция, и мужа автора отвезли в вытрезвитель.

² Автор не объясняет, почему это уведомление было представлено в двух отдельных случаях.

медицинское освидетельствование после физического насилия со стороны ее мужа, поскольку ей было стыдно за то, что она стала жертвой семейно-бытового насилия. 8 февраля 2005 года районная прокуратура города Пясечно возбудила уголовное дело.

2.6 Хотя во время беседы 3 марта 2005 года дочери автора подтвердили ее заявления, 19 мая 2005 года районная полиция прекратила разбирательство в связи с отсутствием доказательств. Автор обжаловала это решение, и 12 июля 2005 года прокуратура в Варшаве отменила решение районной полиции.

2.7 19 августа 2005 года автор подала еще одно уведомление о совершенном преступлении, в котором утверждалось, что ее муж угрожал убить ее и заявил, что он сожжет дом. Автор была опрошена 7 сентября 2005 года и подтвердила факты, содержащиеся в своем первоначальном уведомлении. 30 сентября 2005 года мужу автора было предъявлено обвинение в незаконном присвоении 250 000 злотых с их совместного с автором банковского счета в нарушение статей 284 (пункт 1) и 294 (пункт 1) Уголовного кодекса, а также в жестоком обращении в связи с угрозами в адрес автора и жестоким обращением с ней в период с 1 марта 2003 года по 7 сентября 2005 года в нарушение статьи 207 (пункт 1) Уголовного кодекса. Автор просила ускорить слушание дела, поскольку она все еще проживала вместе со своим мужем и ее пугало его поведение.

2.8 7 марта 2006 года автор вновь обратилась с просьбой о возбуждении уголовного дела в отношении ее мужа в связи с физическим насилием, совершенным им в июне 2005 года, угрозами ее жизни в феврале и августе 2005 года и общим жестоким обращением, которое не позволяло ей вести нормальную жизнь. Во время беседы в полиции она утверждала, что ее муж показал на топор и заявил, что отрубит ей и ее дочерям головы. Кроме того, она утверждала, что он также намеренно повредил ее машину. 26 апреля 2006 года районная полиция прекратила расследование в связи с отсутствием объективных свидетелей, несмотря на заявления, сделанные дочерьми автора. Это решение было оставлено в силе районной прокуратурой 28 апреля 2006 года и районным судом Варшавы-Мокотова 25 октября 2006 года.

2.9 8 марта 2006 года районный суд Варшавы вынес решение о проведении обследования двумя экспертами в области психиатрии с целью установить процессуальную дееспособность мужа. 13 апреля 2006 года эксперты заключили, что для принятия обоснованного решения необходим более длительный период клинического наблюдения. 19 апреля 2006 года районный суд вынес решение о помещении мужа в психиатрическую больницу на шесть недель.

2.10 4 мая 2006 года, до того как муж автора был помещен в психиатрическую больницу, в их совместном доме вспыхнул пожар, и муж погиб. Полиция обнаружила оставленную им предсмертную записку, в которой он обвинял автора и ее дочерей в его «муках». 30 мая 2008 года уголовное расследование по этому делу было прекращено, и районная прокуратура постановила, что никаких доказательств, указывающих на причастность к пожару третьих лиц, не имеется.

2.11 По словам автора, в целом агрессивное поведение ее мужа было признано властями в следующих случаях: а) 14 июля 2005 года Областной суд Варшавы признал, что ее муж совершал акты физического и вербального насилия в отношении нее и ее дочерей на протяжении всего их брака; б) обвинительное заключение, вынесенное 30 сентября 2005 года, в котором ее мужу было предъявлено обвинение в жестоком обращении в период с 1 марта 2003 года по 7 сентября 2005 года; и с) акт районной прокуратуры от 30 мая 2008 года о прекращении расследования пожара указывает на то, что национальные власти считают, что

этот пожар устроил муж автора, что впоследствии было подтверждено Областным судом Варшавы 7 мая 2010 года.

Гражданский иск против государства-участника

2.12 20 июня 2007 года автор возбудила иск в связи с неправомерными действиями государства-участника о возмещении стоимости дома (595 170 злотых) и морального ущерба (50 000 злотых). Автор утверждает, что власти не обеспечили ей надлежащую защиту от агрессивного поведения ее мужа, несмотря на то что знали о нем.

2.13 7 мая 2010 года Областной суд Варшавы отклонил иск, постановив, что автор не смогла доказать незаконность действий государства-участника. Хотя суд установил, что полиция допустила ошибку, приняв решения о прекращении разбирательств 19 мая 2005 года и 26 апреля 2006 года, суд постановил, что автор не смогла доказать причинно-следственную связь между противоправным поведением полиции и пожаром.

2.14 Автор подала апелляцию на это решение в Варшавский апелляционный суд, но 5 мая 2011 года она была отклонена. Апелляционный суд оставил в силе постановления Областного суда, за исключением утверждения о том, что пожар устроил муж автора, что было невозможно, поскольку он уже был мертв в тот момент, когда начался пожар. Апелляционный суд посчитал, что апелляция автора является необоснованной и что ей не был причинен какой-либо моральный ущерб.

2.15 26 октября 2011 года, за несколько дней до истечения крайнего срока подачи кассационной жалобы, автор была уведомлена своим адвокатом о том, что он не будет подавать жалобу от ее имени. Он заявил, что, по его мнению, жалоба будет признана неприемлемой, поскольку, согласно Гражданскому процессуальному кодексу, во время кассационного обжалования не могут быть рассмотрены вопросы, связанные с допустимостью доказательств или фактами³. Автор далее отмечает, что в соответствии с обязательным в то время в Польше кодексом этики адвокат не имел права подавать апелляцию, если это явно нарушило бы нормативные требования для таких апелляций. Автор утверждает, что из-за этого именно адвокат принимает окончательное решение о том, может ли и должна ли быть подана апелляция, особенно в тех случаях, когда помощь адвоката требуется по закону⁴.

2.16 26 марта 2012 года автор обратилась в Европейский суд по правам человека, однако 30 августа 2016 года ее дело было признано неприемлемым⁵. Суд постановил, что заявление было подано слишком поздно, и отклонил его в соответствии со статьей 35 (пункты 1 и 4) Европейской конвенции о правах человека.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что власти государства-участника не смогли эффективно защитить ее от ее мужа в нарушение статьи 2, пункты а) и с)–f), рассматриваемой в совокупности со статьей 3 Конвенции. В частности, они не

³ Автор утверждает, что адвокат написал ей письмо и подробно объяснил, почему, по его мнению, кассационная жалоба будет признана неприемлемой. Однако она не предоставляет копию письма вместе со своим сообщением.

⁴ Согласно статье 871 (пункт 1) Гражданского процессуального кодекса.

⁵ Автор была уведомлена 22 сентября 2016 года.

арестовали и не отселили мужа автора от нее⁶ и не обеспечили в оперативном порядке его судебное преследование⁷. Автор утверждает, что властям было известно о насилии, которому она подверглась, не позднее чем с 10 марта 2004 года, когда она подала второе уведомление о совершенном преступлении. Кроме того, автор отмечает, что в ряде случаев агрессивное поведение ее мужа было признано национальными властями. Несмотря на свою осведомленность, власти не действовали с должной осмотрительностью для предотвращения нарушений прав или расследования актов насилия и привлечения к ответственности за них⁸.

3.2 Автор утверждает, что статья 2 е), рассматриваемая в совокупности со статьей 1 Конвенции, была нарушена, когда власти не признали свою ответственность за ее защиту. Она утверждает, что об этом свидетельствует их отказ предоставить ей гражданскую компенсацию, несмотря на признание незаконности некоторых действий полиции 7 мая 2010 года.

3.3 Автор утверждает, что пункты d) и е) статьи 2, рассматриваемые в совокупности со статьями 2 f), 5 а) и 16 Конвенции, были нарушены ввиду того, что государство-участник не приняло эффективных мер по ликвидации гендерных стереотипов, которые негативно сказываются на защите женщин, ставших жертвами бытового насилия. Автор утверждает, что эта системная проблема усугубила дискриминационное отношение властей к ней и их неспособность эффективно защитить ее от ее мужа.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 4 июня 2018 года государство-участник отметило, что данное сообщение является неприемлемым в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник отмечает, во-первых, что автор не подала кассационную жалобу на решение Апелляционного суда в Верховный суд. Кроме того, автор не подала иск против страховой компании в связи с уничтожением ее дома. Дом автора был застрахован от несчастных случаев, включая пожар. Страховая компания выплатила автору компенсацию в размере 106 634 злотых, что составило 50 процентов от оценочной стоимости. Оставшаяся часть компенсации должна быть выплачена после завершения разбирательства по вопросу о разделе имущества в связи с разводом автора. Государство-участник отмечает, что, если автор не согласна с выплаченной ей компенсацией, она может подать гражданский иск против страховщика в соответствии со статьями 23 и 24 Гражданского кодекса. Государство-участник также утверждает, что в рамках национального

⁶ Автор сравнивает эту ситуацию с обстоятельствами дела «Венский кризисный центр по борьбе с бытовым насилием и Ассоциация за доступ женщин к правосудию от имени Гёкче и других против Австрии» (CEDAW/C/39/D/5/2005) и дела «Венский центр защиты от бытового насилия и Ассоциация за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты от имени Акбак и др. против Австрии» (CEDAW/C/39/D/6/2005). Комитет установил, что Австрия нарушила Конвенцию, не арестовав виновного в совершении семейно-бытового насилия, несмотря на веские доказательства против него. В пункте 12.1.5 дела «Венский центр защиты от бытового насилия и Ассоциация за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты от имени Акбак и др. против Австрии» Комитет постановил, что «права лица, совершившего преступление, не могут преобладать над правами человека женщин на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность».

⁷ Автор ссылается на случаи, когда государство-участник прекратило судебное разбирательство в отношении ее мужа, и на неэффективность суда при рассмотрении вопроса о вынесении ее мужу обвинительного приговора по уголовному делу.

⁸ В.К. против Болгарии (CEDAW/C/49/D/20/2008), пункт 9.3.

разбирательства автор не представила никаких претензий в связи с дискриминацией по признаку пола. Если автор считала себя жертвой дискриминации, она могла бы подать иск в национальные суды в соответствии с Гражданским кодексом. Однако она не воспользовалась этим средством правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 20 июля 2018 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она отмечает утверждение государства-участника о том, что она не исчерпала внутренние средства правовой защиты, не подав кассационную жалобу на решение Апелляционного суда в Верховный суд. Она отмечает, что в ходе судебного разбирательства она была представлена адвокатом по своему выбору. Копия решения Апелляционного суда была вручена этому адвокату 26 августа 2011 года. 5 октября 2011 года она спросила своего адвоката, подаст ли он кассационную жалобу по ее делу. 26 октября 2011 года адвокат ответил, что оснований для подачи кассационной жалобы нет. Этот ответ был дан в последний день двухмесячного срока для подачи кассационной жалобы. Автор утверждает, что государство-участник не представило никаких объяснений того, каким образом она могла бы подать кассационную жалобу по истечении срока подачи. Она также отмечает, что в своих замечаниях относительно приемлемости и существования ее жалобы в Европейский суд по правам человека, представленных 17 июня 2015 года в рамках разбирательства, государство-участник придерживалось позиции, противоположной его замечаниям в Комитете, относительно возможности подачи кассационной жалобы, утверждая, что «кассационная жалоба в случае заявителя касалась бы окончательного и подлежащего исполнению решения и, следовательно, представляла собой чрезвычайное средство обжалования. Верховный суд не должен рассматриваться как третья инстанция, а кассационная жалоба является скорее исключением, чем правилом. В соответствии с польским законодательством ее применение ограничивается исключительными случаями и носит лишь вспомогательный характер по отношению к разбирательствам в двух судебных инстанциях». Затем правительство заключило, что «заявитель не был обязан подавать кассационную жалобу в Верховный суд. Дело заявителя было рассмотрено судами двух инстанций»⁹. Автор считает, что заявитель не обязан подавать кассационную жалобу в том случае, если адвокат сообщает клиенту об отсутствии шансов на ее успешное рассмотрение в Верховном суде.

5.2 Автор также отмечает утверждение государства-участника о том, что ей следовало подать судебный иск против страховщика в связи с ущербом, причиненным в результате уничтожения дома пожаром, устроенным ее бывшим мужем. Она утверждает, что такой иск был бы направлен против конкретного агента частного права и не учитывал бы упущения и недостатки со стороны соответствующих государственных учреждений.

5.3 Автор далее отмечает утверждение государства-участника о том, что она должна была подать претензию по поводу дискриминации. Она указывает, что возбудила судебный иск против государства в соответствии со статьей 417 Гражданского кодекса. В ходе этого разбирательства суды отметили определенные недостатки и нарушения в действиях и бездействии государственных органов; однако они не обнаружили причинно-следственной связи между этими действиями и бездействием и тем фактом, что муж заявителя поджег дом. В связи с этим

⁹ Европейский суд по правам человека, дело «Скшек против Польши» (заявление № 20026/12), замечания относительно приемлемости и существования сообщения, представленные правительством Польши, 17 июня 2015 года.

ее иск был отклонен. Она утверждает, что именно поэтому указанное средство правовой защиты является неэффективным или излишним с учетом результатов уже проведенных ею разбирательств. Она также отмечает, что дискриминация является неотъемлемой частью гендерного насилия. Поэтому излишним или, выражаясь юридическим языком, излишне формалистичным является требование о том, чтобы жертвы гендерного насилия прямо ссылались на дискриминацию в своих юридических заявлениях. Она утверждает, что в своем гражданско-правовом иске, который она возбудила против государства как жертва гендерно мотивированного семейно-бытового насилия, а также в представленных ею в этой связи заявлениях она косвенно упомянула о дискриминации, обусловленной отсутствием надлежащей защиты, и, таким образом, исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 24 ноября 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, повторив ранее сделанное им замечание о том, что данное сообщение является неприемлемым.

6.2 Предполагаемые нарушения Конвенции имели место в период 2004-2006 годов. С тех пор государство-участник создало всеобъемлющую правовую основу для обеспечения как можно более широких мер защиты женщин от семейно-бытового насилия. Был внесен ряд поправок в уголовное и семейное законодательство, а также в социальные стратегии. Вместе с тем государству-участнику известно, что до вступления в силу Закона 2005 года о борьбе с семейно-бытовым насилием в его правовой системе не существовало законодательных актов такого уровня, направленных на решение проблемы семейно-бытового насилия.

6.3 Государство-участник утверждает, что на тот момент вмешательство на дому в случаях бытового насилия в рамках программы «Синие карты» регулировалось приказом № 21 начальника полиции от 31 декабря 2002 года¹⁰. Вместе с тем, если вмешательство на дому не производилось и жертва бытового насилия лично заявляла о совершенном насилии в полицейском участке, то не требовалось заполнять форму «Карточка А». Обязанность сотрудничать с государственными учреждениями, местными органами власти и организациями гражданского общества была возложена только на участкового сотрудника полиции, занимающегося конкретным делом. За последние 15 лет процедура «синие карты» была изменена, с тем чтобы охватить все действия, предпринимаемые и осуществляемые представителями подразделений социальной защиты, общинных комитетов, работающих с проблемами, связанными с алкоголем, а также сотрудниками полиции и образовательных и медицинских учреждений в тех случаях, когда имеются разумные основания подозревать, что имеет место семейно-бытовое насилие.

6.4 Закон о борьбе с семейно-бытовым насилием, который вступил в силу 21 ноября 2005 года и в который в 2010 году были внесены поправки, является первым базовым законодательным актом, который всесторонним образом регулирует вопросы, связанные с предотвращением семейно-бытового насилия. Государство-участник представляет подробное описание сферы применения Закона, определения семейно-бытового насилия и членов семьи, регулирование системы предупреждения, обязанности и задачи центральных государственных органов и местных подразделений, а также описание поддержки, оказываемой лицам, пострадавшим от семейно-бытового насилия. После вступления в силу

¹⁰ Официальный журнал Главного управления национальной полиции, № 14, пункт 111.

1 августа 2010 года поправки к Закону жертва бытового насилия может потребовать, чтобы суд предписал виновному покинуть место совместного проживания. Кроме того, новая статья 275 а) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает превентивные меры, заключающиеся в выдаче лицу, обвиняемому в совершении насильственного преступления в отношении члена домохозяйства, предписания покинуть жилье, в котором это лицо проживает совместно с потерпевшей стороной.

6.5 Государство-участник также указывает на поправку к Закону о полиции от 6 апреля 1990 года, посредством которой была включена статья 15 а), в соответствии с которой сотрудник полиции может задержать лицо, виновное в совершении семейно-бытового насилия и представляющее непосредственную угрозу для жизни и здоровья жертвы.

6.6 Постановление Совета министров от 13 сентября 2011 года о процедуре «Синие карты» и формах «синих карт», действующих с 18 октября 2011 года¹¹, определяет сферу деятельности всех пяти субъектов, участвующих в этой процедуре. Государство-участник подробно разъясняет шаги и действия сотрудников полиции в рамках этой процедуры.

6.7 Осуществление мероприятий в соответствии с Законом о борьбе с семейно-бытовым насилием было включено в Национальные программы предупреждения семейно-бытового насилия на 2006–2016 и 2014–2020 годы.

6.8 Во время указанных событий существовали общие положения о защите жертв семейно-бытового насилия, в частности в рамках главы XXVI Уголовного кодекса, касающейся преступлений против семьи и опекунов. Кроме того, в соответствии со статьей 58 (пункт 2) действовавшего в то время Кодекса законов о семейном и опекуновском праве в рамках бракоразводного процесса, в исключительных случаях, когда очевидно предосудительное поведение супруга делает совместное проживание невозможным, суд может вынести постановление о выселении по ходатайству второго супруга. Государство-участник подчеркивает, что из материалов дела о разводе следует, что автор не требовала выселения своего мужа из общего жилья. В решении о разводе от 21 апреля 2006 года суд не вынес решения по такой просьбе. Если бы такая просьба была подана, то суд был бы обязан вынести по ней решение. Государство-участник отмечает, что в ходе бракоразводного процесса автора представлял профессиональный адвокат.

6.9 Государство-участник подтверждает, что его действующее законодательство обеспечивает действенную нормативную базу для защиты от семейно-бытового насилия и что даже во время описанных событий существовала общая правовая база, направленная на защиту жертв семейно-бытового насилия. Поэтому государство-участник утверждает, что оно не нарушило пункты а)–с) и е) статьи 2, рассматриваемые в совокупности со статьей 1 Конвенции.

6.10 Что касается предполагаемых нарушений прав автора в соответствии с пунктами а), с), е) и f) статьи 2 и статьей 3, рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Конвенции, то государство-участник утверждает, что власти действовали в соответствии с законом. Даже если со стороны полиции имели место упущения в связи с применением приказа начальника полиции № 21 от 31 декабря 2002 года, последствия этого бездействия не были связаны с материальным ущербом (похищенные деньги, пожар в доме) и не являлись источником нематериального ущерба. В этой связи государство-участник разделяет мнение областного суда Варшавы и Апелляционного суда Варшавы относительно оснований их решений от 7 мая 2010 года и 5 мая 2011 года. В рамках гражданского

¹¹ Вестник законов, 2011 год, № 209, пункт 1245.

судопроизводства автор подала иск о возмещении ущерба Государственным казначейством (595 170 злотых в качестве компенсации за ущерб и 50 000 злотых в качестве возмещения за незаконные действия государственных органов).

6.11 Национальные суды должным образом проанализировали обстоятельства и установили отсутствие надлежащей причинно-следственной связи между халатностью полиции, прокуратуры и районного суда при исполнении ими своих обязанностей и причиненным ущербом. Автор не доказала, что судебное разбирательство, проведенное районным судом, было незаконным. На первом слушании, состоявшемся 8 марта 2006 года, было соблюдено требование действовать без необоснованной задержки. На основании экспертного заключения двух психиатров муж автора был направлен на психиатрическое освидетельствование 19 апреля 2006 года в соответствии со статьей 203 Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы установить его уголовную дееспособность в связи с совершенными деяниями. Это решение могло быть обжаловано, и районный суд не мог обеспечить его исполнение до его вступления в законную силу. Муж автора не препятствовал судебному разбирательству и явился на оба слушания, а также на психиатрическое освидетельствование. Районный суд заявил, что во время уголовного разбирательства не было никаких обоснованных опасений относительно того, что он выполнил бы свои угрозы.

6.12 Вместе с тем суды установили, что действия сотрудников полиции в участке и районного прокурора в Пясечно были частично обоснованы. Автор и ее дочери отозвали свое ходатайство о возбуждении уголовного дела, и районная прокуратура прекратила производство по делу, что не было обжаловано автором. Кроме того, суды отметили, что в уведомлении от 15 марта 2004 года о совершенном преступлении автор ходатайствовала о возбуждении дела в отношении ее мужа не в связи с уголовными угрозами, а в связи с хищением средств. Таким образом, ни полиция, ни прокурор не имели оснований для возбуждения против него уголовного дела в связи с деяниями, предусмотренными пунктом статьи 190 (пункт 1) Уголовного кодекса. Что касается утверждения автора о том, что полиция не применила процедуру «Синие карты», то государство-участник подчеркивает, что суды расширили толкование приказа № 21. Суды расширили обязанности сотрудников полиции, вытекающие из этого приказа, за рамки его буквального значения, истолковав, что приказ должен был применяться в обстоятельствах, в которых находилась автор, с целью обеспечения безопасности жертвы семейно-бытового насилия в тех случаях, когда не происходило вмешательство полиции на дому.

6.13 Решение о прекращении расследования от 19 мая 2005 года, подтвержденное районным прокурором 23 мая 2005 года, не оказало постоянного негативного воздействия на автора, поскольку районный прокурор Варшавы отменил его 12 июля 2005 года и мужу автора было предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений. Суды пришли к выводу, что пожар нельзя считать типичным следствием бездействия правоохранительных органов. Это происшествие носило чрезвычайный характер, и его нельзя было ожидать в обычной ситуации. Даже если производство в отношении мужа автора по делу о жестоком обращении и незаконном присвоении средств сначала было прекращено, поданная автором апелляция оказалась обоснованной и эффективной в том смысле, что решение о прекращении производства, оцененное как ошибочное, было отменено.

6.14 В целях защиты процессуальных прав обвиняемого и на основе показаний экспертов в области психиатрии муж автора был направлен на психиатрическое наблюдение. В протоколе судебного заседания от 8 марта 2005 года указано, что только в тот момент автор сообщила, что ее муж страдал от параноидальной

шизофрении. Как подтвердил Областной суд Варшавы, в ходе разбирательства в суде первой инстанции не было оснований для применения к мужу автора такой превентивной меры, как предварительное заключение, поскольку он выполнял свои процессуальные обязанности и никак не препятствовал уголовному судопроизводству. Суд не смог с полной уверенностью установить, что муж автора поджег дом, поскольку, согласно результатам вскрытия, на момент поджога его уже не было в живых. Поэтому государство-участник утверждает, что нарушение прав автора по вышеупомянутым статьям Конвенции не было.

6.15 Что касается утверждений автора о том, что государство-участник нарушило ее права по пунктам d), e) и f) статьи 2, статье 5 а) и статье 16 Конвенции в связи с непринятием эффективных мер по ликвидации гендерных стереотипов, которые негативно сказываются на защите прав женщин, пострадавших от семейно-бытового насилия, то государство-участник утверждает, что оно придает большое значение мерам, направленным на ликвидацию любых негативных стереотипов в отношении всех групп, защищаемых законом, путем оказания поддержки и содействия проектам, осуществляемым неправительственными организациями. Государство-участник также перечисляет ратифицированные им международные правовые документы, включая Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульскую конвенцию).

6.16 Полиция принимает меры по организации тщательной профессиональной подготовки в области предотвращения семейно-бытового насилия. Обязательная базовая профессиональная подготовка для всех сотрудников полиции включает вопросы прав человека. В ноябре 2013 года вопрос о семейно-бытовом насилии был включен в программу базовой и управленческой подготовки сотрудников полиции. Национальная программа обеспечения равноправия на 2013–2016 годы включала цели и приоритеты в области борьбы с семейно-бытовым насилием и обеспечения защиты жертв. В декабре 2013 года после проведения общенациональных учебных мероприятий для сотрудников полиции (подготовку прошли 35 000 полицейских) были разработаны и введены в действие руководство для сотрудников полиции, реагирующих на ситуации семейно-бытового насилия, а также инструменты и процедуры оценки рисков. В 2013 и 2014 годах Государственное агентство по предупреждению проблем, связанных с алкогольной зависимостью, организовало учебные сессии по проблеме домашнего и сексуального насилия, связанного с алкоголем. В период 2013-2015 годов Полномочный представитель правительства по вопросам равного обращения осуществил проект, касающийся прав жертв сексуальных преступлений. В 2014–2015 годах государство-участник также осуществляло различные инициативы по линии Министерства семьи, труда и социальной политики.

6.17 Государство-участник утверждает, что требование автора о компенсации за уничтожение дома является необоснованным, поскольку причиненный ущерб не был результатом предполагаемых нарушений Конвенции и не был результатом действий или бездействия государственных властей. Кроме того, требование автора о выплате ей всей стоимости дома является неоправданным, поскольку она не может рассматриваться в качестве единственного владельца. Дом принадлежал ей и ее мужу в равных долях. В соответствии с законодательством государства-участника о прекращении совместного владения имуществом совместное владение превращается во владение дробными долями, к которым применяются положения о совместном наследуемом имуществе. Окончательное судебное решение о разводе может служить основанием для внесения в земельный и ипотечный реестр дробных долей совместной собственности в интересах бывших супругов. В случае раздела совместной собственности автор получила бы только

половину его стоимости или же ей пришлось бы выплатить мужу сумму, равную стоимости его доли.

6.18 Нет никаких оснований считать, что автор имела бы исключительное право на этот дом, поскольку она не была бы единоличным владельцем этого дома, даже если бы он не был уничтожен. Поскольку ее муж, Э.С., умер, по закону его дети стали бы его наследниками. Поскольку из материалов дела не следует, что он оставил завещание, в данной ситуации применялись бы положения о наследовании, предусмотренные законом. Дети и оставшийся в живых супруг наследуют равные доли, при этом доля супруга составляет не менее одной четвертой части всего имущества. Решение о разводе автора и Э.С. вступило в силу 21 апреля 2006 года; Э.С. умер 4 мая 2006 года. Автор больше не была его женой и по закону не могла наследовать ему. Вероятнее всего, его наследниками были бы двое его детей. Поэтому автор не имеет права требовать компенсацию в размере всей стоимости дома.

6.19 Государство-участник далее отмечает, что требование автора является чрезмерным с учетом оценочной стоимости сгоревшего имущества, предоставленной страховой компанией. Автор оспаривает оценку стоимости и адресует оставшуюся часть своего требования государству-участнику. В этой связи государство-участник заявляет, что автор не возбудила иск против страховщика за ущерб, причиненный в результате уничтожения дома. Дом был застрахован, в том числе от пожара, на сумму 507 000 злотых. Страховая компания выплатила автору компенсацию в размере 106 634,45 злотых, что составляет 50 процентов от оценочной стоимости, а оставшаяся часть компенсации была бы выплачена после завершения разбирательства по делу о разделе имущества. Автор не подала других исков в этой связи, хотя имела право подать иск против страховой компании в гражданский суд. Государство-участник утверждает, что автор просит Комитет предоставить ей компенсацию, которой ей следовало добиваться в рамках внутреннего разбирательства. Кроме того, она не доказала размер ущерба и для получения права на всю совместную собственность она была бы обязана представить судебное решение о разделе совместной собственности, разделе наследства и аннулировании совместного владения имуществом, при котором стороны были бы наследниками Э.С. Государство-участник утверждает, что автор не предприняла таких шагов.

6.20 Государство-участник вновь заявляет о своей позиции, согласно которой сообщение должно считаться неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола и неприемлемым как явно беспочвенное в соответствии со статьей 4 (пункт 2 с)) Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 7 апреля 2019 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения.

7.2 Она утверждает, что, несмотря на значительный прогресс, государство-участник не приняло эффективных мер по ликвидации гендерных стереотипов, которые негативно сказываются на правах женщин, ставших жертвами семейно-бытового насилия.

7.3 Государство-участник нарушило ее права по пунктам а)–с) и е) статьи 2, рассматриваемым в совокупности со статьей 1 Конвенции, ввиду отсутствия доступа к эффективным средствам правовой защиты от бытового насилия. Она несколько раз информировала полицию о том, что стала жертвой

семейно-бытового насилия. 27 декабря 2003 года она сообщила полиции, что ее муж напал на нее и угрожал ей. 15 марта 2004 года она сообщила полиции, что он украл ее деньги и угрожал ей и ее дочерям. 18 августа 2005 года она сообщила об угрозах ее мужа убить ее и сжечь их дом. Полиция либо отказывалась начинать расследование, либо прекращала его из-за юридических формальностей. Отсутствие реакции полиции свидетельствует о стереотипном представлении о равенстве, в соответствии с которым муж автора, несмотря на свое агрессивное поведение, находился в более выгодном положении. Органы полиции преуменьшили опыт автора как жертвы семейно-бытового насилия, что сделало ее уязвимой¹².

7.4 Наконец, после ряда событий, произошедших в 2004 году, мужу автора были предъявлены обвинения. Однако первоначально расследование было прекращено полицией ввиду отсутствия доказательств. Автор обжаловала это решение. В декабре 2005 года она была вынуждена обратиться в суд с настоятельной просьбой назначить дату слушания по уголовному делу ее мужа. Это слушание состоялось 8 марта 2006 года, и впоследствии ее мужа обязали пройти психиатрическое обследование.

7.5 Автор подчеркивает, что в то время в государстве-участнике отсутствовали правовые рамки для обеспечения эффективной правовой защиты от семейно-бытового насилия. Закон о борьбе с семейно-бытовым насилием вступил в силу 21 ноября 2005 года. В этом Законе было дано первое юридическое определение семейно-бытового насилия.

7.6 В законодательстве не было положений, которые обязывали полицию начинать расследование по процедуре «Синие карты», если они обнаруживали факт совершения семейно-бытового насилия в любой другой ситуации, помимо реагирования после вызова на дом. Заявления, поданные пострадавшими от семейно-бытового насилия после того, как факт насилия уже свершился, никак не были связаны с процедурой «Синие карты».

7.7 Государство-участник не приняло надлежащих превентивных мер для защиты автора от семейно-бытового насилия. Агрессивное поведение ее мужа привело к тому, что 4 мая 2006 года он сжег их общий дом. Факультативный протокол вступил в силу для Польши 22 марта 2004 года. Таким образом, Комитет компетентен рассмотреть настоящее сообщение почти целиком. Некоторые из фактов имели место до вступления в силу Факультативного протокола; однако Комитет может рассмотреть указанные факты в той мере, в какой они определяют контекст событий, имевших место после 22 марта 2004 года¹³.

7.8 Автор оспаривает аргумент государства-участника о том, что она должна была ходатайствовать о выселении своего мужа в соответствии со статьей 58 (пункт 2) Кодекса законов о семейном и опекуном праве¹⁴. Она утверждает, что этот механизм неэффективен. Указанная статья предусматривает возможность вынесения судом, в исключительных обстоятельствах, постановления о выселении второго супруга из общего жилья. Автор отмечает, что такое постановление о выселении является частью бракоразводного процесса. Оно не считается отдельным правовым постановлением и не подлежит немедленному исполнению: оно подлежит исполнению только после окончательного расторжения брака. Кроме того, выселение в соответствии со статьей 58 (пункт 2) носит

¹² Автор ссылается на дело «Гонсалес Карреньо против Испании» (CEDAW/C/58/D/47/2012), п. 9.4.

¹³ Там же, пункт 8.4.

¹⁴ Также отмечается, что другой механизм выселения, предусмотренный Гражданским кодексом, не был сопряжен с бракоразводным процессом до 12 июня 2008 года. Поэтому второй механизм не был доступен автору.

лишь временный характер. В рамках отдельного разбирательства суд принимает решение о разделе имущества между двумя сторонами.

7.9 1 августа 2010 года вступила в силу поправка к Закону о борьбе с семейно-бытовым насилием, которая предусматривает новые механизмы выселения, доступные для жертв бытового насилия. Это положение позволяет либо прокурору, либо суду вынести постановление о выселении из общего жилья лица, совершившего семейно-бытовое насилие. Поправка включала еще одно положение о выселении лица, совершившего семейно-бытовое насилие, вне контекста уголовного судопроизводства. Во время вышеуказанных событий автору не были доступны механизмы, предусмотренные в уголовном или в гражданском праве.

7.10 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права по пунктам а) и с)–f) статьи 2 и по статье 3, рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Конвенции, не обеспечив ей эффективную защиту от мужа. В то время в законе отсутствовали меры по эффективному осуществлению обязательств государства-участника по Конвенции. Правовые положения о выселении членов семьи, совершающих семейно-бытовое насилие, вступили в силу лишь 1 августа 2010 года.

7.11 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные пунктами d) и e) статьи 2, рассматриваемыми в совокупности со статьей 2 f), статьей 5 a) и статьей 16, рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Конвенции. Государство-участник нарушило ее права, не приняв эффективных мер по ликвидации гендерных стереотипов, которые негативно сказываются на правах женщин, ставших жертвами семейно-бытового насилия. Автор подчеркивает тот факт, что по-прежнему существуют многочисленные пробелы в плане доступа к эффективной защите для женщин, пострадавших от семейно-бытового насилия.

7.12 Семейно-бытовое насилие широко распространено в государстве-участнике. Исследования показывают, что 19 процентов женщин в Польше подверглись физическому или сексуальному насилию со стороны нынешнего или бывшего партнера или других лиц¹⁵. Кроме того, 37 процентов женщин подверглись психологическому насилию со стороны нынешнего или бывшего партнера¹⁶.

7.13 Продолжается дискуссия о принятии и ратификации государством-участником Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции). В 2016 году Министерство юстиции подготовило предварительную заявку на выход из числа участников Стамбульской конвенции, ратифицированной лишь в 2015 году. Законодательный орган государства-участника попытался принять законодательство, направленное на дальнейшее укрепление защиты жертв семейно-бытового насилия, однако оно не было принято. Кроме того, город Закопане в течение многих лет отказывался осуществлять программу предупреждения семейно-бытового насилия и сформировать междисциплинарную целевую группу, как того требует Закон о борьбе с семейно-бытовым насилием. Город даже оспорил конституционность Закона, но дата слушаний не была назначена.

7.14 Внутреннее законодательство не предусматривает уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие как таковое. Преступное издевательство, определенное в статье 207 Уголовного кодекса, не содержит всех элементов семейно-бытового насилия и не включает в себя другие преступления, следствием которых является семейно-бытовое насилие. В правовой литературе отмечается,

¹⁵ European Union Agency for Fundamental Rights, *Violence against women: an EU-wide survey – Main results* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2014), p. 28.

¹⁶ Там же, стр. 73–74.

что преступное издевательство, определенное в статье 207, не является эффективным средством предупреждения семейно-бытового насилия, поскольку его сфера охвата слишком узка¹⁷. Не все акты семейно-бытового насилия удовлетворяют признакам преступления, заключающегося в преступном издевательстве.

7.15 Автор просит обеспечить следующие средства правовой защиты: а) возмещение материального ущерба согласно результатам соответствующего внутреннего разбирательства и возмещение нематериального ущерба, соразмерное нарушениям ее прав; б) отказ государства-участника от решения о выходе из Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции); в) обеспечение государством-участником полноценного осуществления законодательства по предупреждению семейно-бытового насилия на территории всей страны; д) принятие государством-участником надлежащих мер во избежание повторения подобных нарушений в будущем; е) пересмотр и внесение государством-участником поправок в соответствующее внутреннее законодательство, включая Уголовный кодекс (посредством введения уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие) и в режим, связанный с превентивными мерами (статья 275 а) Уголовно-процессуального кодекса и статья 11 а) Закона о борьбе с семейно-бытовым насилием); ф) укрепление применения государством-участником существующей правовой основы для обеспечения того, чтобы компетентные органы проявляли должную осмотрительность и надлежащим и своевременным образом реагировали на случаи семейно-бытового насилия; г) участие государства-участника в кампаниях по повышению осведомленности об этой проблеме и проведение им политики абсолютной нетерпимости как к насилию в отношении женщин, так и к семейно-бытовому насилию; h) судебное преследование государством-участником лиц, совершающих акты семейно-бытового насилия, с тем чтобы показать, что семейно-бытовое насилие осуждается обществом в целом, и обеспечить использование как уголовных, так и гражданских средств правовой защиты в тех случаях, когда лицо, совершающее акты семейно-бытового насилия, представляет серьезную угрозу для жертвы; i) обеспечение государством-участником того, что безопасности женщин уделяется должное внимание, посредством акцентирования того факта, что права лица, совершившего преступление, не преобладают над правами женщин на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность; и j) противодействие со стороны государства-участника негативным гендерным стереотипам и представлениям, которые способствуют перекрестной дискриминации в отношении женщин.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции. В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может принять решение о том, чтобы изучить вопрос о приемлемости данного сообщения отдельно от его рассмотрения по существу. Согласно правилу 72 (пункт 4), Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения сообщения по существу.

8.2 Комитет отмечает, что автор подала заявление в Европейский суд по правам человека. Однако ее заявление было признано неприемлемым, поскольку оно было подано слишком поздно и поэтому не было рассмотрено Судом по

¹⁷ M. Plątek, "Legal protection against violence committed against women and domestic violence", in *Preventing Violence against Women, Including Older Women and Women with Disabilities – Analysis and Recommendations*, S. Trociuk, ed., (Warsaw, Office of the Commissioner for Human Rights, 2013), pp. 22 and 24.

существо. Следовательно, Комитет удовлетворен тем, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и считает, что не существует прецедентов для рассмотрения данного вопроса в соответствии со статьей 4 (пункт 2 а)) Факультативного протокола.

8.3 Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны либо что применение таких средств защиты является неоправданно затянутым или вряд ли принесет искомый результат¹⁸. Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику, которая предусматривает требование о том, что авторы должны использовать все доступные внутренние средства правовой защиты и должны предварительно представить свою жалобу, направляемую в Комитет, на рассмотрение по существу на национальном уровне, с тем чтобы местные власти и/или суды имели возможность рассмотреть эту жалобу¹⁹.

8.4 В этой связи Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку: а) она не подала в Верховный суд кассационную жалобу на решение Апелляционного суда; б) она не подала иск против страховой компании; и с) она не выдвинула никаких обвинений в дискриминации по признаку пола в ходе внутреннего разбирательства. Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что в 2007 году она возбудила иск в связи с неправомерным действиями государства-участника о компенсации стоимости дома и нематериального ущерба в связи с тем, что государство-участник якобы не обеспечило ей надлежащую защиту от агрессивного поведения ее мужа, и что этот иск был отклонен национальными судами; и что ее интересы представлял адвокат и она не подала кассационную жалобу, поскольку ее адвокат посчитал, что у нее не было шансов на успешное рассмотрение, а в соответствии с кодексом этики адвокат не имел права подавать жалобу в случае нарушения нормативных требований к подаче такой жалобы. Что касается второго средства правовой защиты, то Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что оно не учитывает ее жалобу, представленную в Комитет. Вместе с тем Комитет далее отмечает аргумент государства-участника о том, что в случае несогласия автора с выплаченной ей компенсацией она могла бы подать гражданский иск против страховой компании в соответствии с Гражданским кодексом.

8.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в ходе внутреннего судебного разбирательства автор не выдвинула никаких претензий в связи с дискриминацией по признаку пола и гендерными стереотипами, которые негативно на нее повлияли, и что, если она считала себя жертвой дискриминации, она могла бы подать иск во внутренние суды в соответствии с Гражданским кодексом, однако она не воспользовалась этим средством правовой защиты. Комитет отмечает, что жалобы автора, представленные ему в рамках Конвенции, не были представлены на национальном уровне, поэтому национальные суды не имели возможности их рассмотреть и, в случае подтверждения, урегулировать. Ввиду отсутствия другой относящейся к делу

¹⁸ «Э.С. и С.Ч. против Объединенной Республики Танзания» (CEDAW/C/60/D/48/2013), пункт 6.3, «Л.Р. против Республики Молдова» (CEDAW/C/66/D/58/2013), пункт 12.2, и «Польское общество поддержки антидискриминационного законодательства против Польши» (CEDAW/C/73/D/136/2018), пункт 6.4.

¹⁹ «Н. против Нидерландов» (CEDAW/C/57/D/39/2012), пункт 6.3, и «Польское общество поддержки антидискриминационного законодательства против Польши» (CEDAW/C/73/D/136/2018), пункт 6.4.

информации или пояснений Комитет считает, что автор не исчерпала все доступные ей внутренние средства правовой защиты и что сообщение является неприемлемым согласно статье 4 (пункт 1) Факультативного протокола.

9. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
